

В диссертационный совет Д 170.003.02,
созданный на базе ФГБОУ «РГУП»
(117218, г.Москва, ул.Новочеремушкинская, 69)

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации соискателя ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право)
Лакоцениной Натальи Михайловны
на тему: «Недействительность притворных сделок в гражданском праве России»
(Москва, 2021. 25 с.)**

Традиционным для отечественного гражданского права является признание за сделками роли основных юридических фактов, опосредующих удовлетворение имущественных потребностей участников гражданского оборота. Наличие в таких сделках пороков в части содержания, воли и волеизъявления, формы и субъектного состава негативно сказываются на стабильности оборота, правовом положении сторон сделки, третьих лиц, на имущественную сферу которых такие сделки могут оказывать то или иное влияние. Данное обстоятельство предопределяет безусловную актуальность темы диссертационного исследования Н.М. Лакоцениной.

Нельзя не отметить при этом и иной составляющей актуальности и научной значимости представленной к защите работы: как свидетельствует практика применения положений гражданского законодательства последних лет, практически во всех сферах регулирования – договорном и вещном праве, банкротстве – в силу диспозитивности гражданско-правовой отрасли учащаются случаи недобросовестного поведения, злоупотребления участниками правоотношений своими правами. Нередко для подобных действий субъектами права используется конструкция притворной сделки. В связи с изложенным по-настоящему актуальна потребность в системном и соответствующем времени взгляде на притворность сделок, которой и посвящена представляемая к защите диссертация.

Отличительными особенностями диссертационного исследования Н.М. Лакоцениной является системность и последовательность изложения: как представляется, для раскрытия предмета исследования автором удачно выбрана структура освещения вопросов. В данном аспекте положительно стоит отметить и обращение диссертанта к зарубежному опыту использования конструкции притворности (стр. 17 автореферата).

Одобрения и поддержки заслуживает проведенный автором анализ признаков притворной сделки, нашедший отражение в Положении №4, выносимом на защиту, а также представленный автором анализ соотношения конструкции притворной сделок и схожих, близких по правовой природе явлений. Так, в Положении №4 автором представлен результат внимательного анализа самой категории притворности; им делается

вывод о том, что к существенным признакам притворной сделки относятся: а) намеренное искажение волеизъявления всеми участниками сделки; б) сосуществование прикрывающей (формальной) и прикрываемой (негласной) сделки; в) подлинная кауза прикрывающей сделки – обеспечение исполнения прикрываемой; г) направленность истинной воли участников притворной сделки преимущественно на совершение соглашения имущественного обмена; д) внешнее выражение воли исключительно для третьих лиц, обуславливающее письменную форму; е) зависимость судебного признания прикрываемой сделки действительной от существа и содержания, а также императивных правил, действующих для сделок такого рода.

Интересным, хотя и не бесспорным, является вывод автора, сформулированный им в Положении №2, выносимом на защиту, согласно которому притворные сделки могут иметь исключительно форму договоров, что предполагает установление действительной воли каждого участника сделки, её направленность на достижение общего правового результата, односторонняя сделка такой быть не может.

Представляется, что сформулированные автором выводы теоретически значимы и вносят вклад в отечественное учение о недействительности сделок.

В то же время, положительно оценивая проведенное Н.М. Лакоцениной исследование, следует отметить, что некоторые выводы диссертанта являются либо спорными, либо нуждаются в дополнительных пояснениях.

Во-первых, по мнению Н.М. Лакоцениной, притворные сделки являются разновидностью действий, совершенных в обход закона или иных правовых актов. С позиции интегративного типа правопонимания обход закона или иного правового акта – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение притворные сделки являются разновидностью действий, совершенных в обход закона или иных правовых актов. С позиции интегративного типа правопонимания обход закона или иного правового акта – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение.

В то же время, согласно п.8 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1 или 2 статьи 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам статьи 170 ГК РФ). Таким

образом, в судебной практике совершение притворной сделки уже толкуется в качестве действия, совершенного в обход закона. В этой связи Положение №1, выносимое на защиту, нуждается в дополнительном обосновании на предмет научной новизны.

Аналогичное замечание относится и к Положению №5, выносимому на защиту и касающемуся уровня соотношения мнимых и притворных сделок, которое, как представляется, является традиционным для отечественной доктрины.

Во-вторых, сомнения вызывает необходимость предлагаемых автором изменений гражданского законодательства, и в частности, внесения изменений в ст.12 ГК РФ в виде закрепления признания ничтожной сделки, включая притворную (независимо от применения последствий её недействительности), недействительной в качестве одного из способов защиты гражданских прав (с учетом характера и правовой природы охраняемого отношения и законного интереса). Не оспаривая защитную направленность указанного автором правового механизма, особенно в свете имеющихся научных работ по данной проблематике, следует все же заметить, что по смыслу ст.12 ГК РФ перечень предусмотренных в ней способов защиты носит открытый характер, на что указывает формулировка «иными способами, предусмотренными законом». В свою очередь признание ничтожной сделки недействительной как возможный способ охранительной «реакции» сторон сделки или иных лиц на ее совершение уже предусмотрен в абз.2 п.3 ст.166 ГК РФ, согласно которому требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной. Таким образом, внесение изменений в ст.12 ГК РФ представляется излишним.

В дополнительном пояснении также нуждается и предложение автора о внесении изменений в ГК РФ в части закрепления правила о приоритете воли над волеизъявлением (стр.11 автореферата: «При толковании (разъяснении) волеизъявления, несмотря на буквальное изложение текста сделки, в приоритете остается истинная воля участников сделки над их волеизъявлением»). Из текста автореферата остается неясным, как указанное предложение будет соотноситься с положениями ст.431 ГК РФ (а также разъясняющих их положений Постановления Пленума от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора"), устанавливающими иную иерархию в толковании договорных условий. Так, согласно п.1 ст.431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и

выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Указанные замечания в целом не влияют на положительную оценку диссертационного исследования Н.М. Лакоцениной. Из содержания автореферата можно сделать вывод о том, что представленная работа является творческим, самостоятельным исследованием, обладающим признаками научной новизны и практической значимости, содержащим совокупность новых научных результатов и положений.

Поэтому можно сделать вывод о том, что диссертационное исследование Натальи Михайловны Лакоцениной на тему: «Недействительность притворных сделок в гражданском праве России» отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а его автор - Наталья Михайловна Лакоценина заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Старший преподаватель кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»,
кандидат юридических наук (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Валерия Андреевна Гончарова

Заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», доктор юридических наук (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (к.ю.н), специальность 12.00.06 – земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право (д.ю.н)

Болтанова Елена Сергеевна

24.11.2021

Подпись Болтановой Е.С., Гончаровой В.А. заверяю
Директор Юридического института НИ ТГУ, доктор юрид. наук

Андреева Ольга Ивановна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ), Юридический институт, (3822) 52-95-85, Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 <http://www.tsu.ru>; rector@tsu.ru